

Сяо Дай обзавелось новой привычкой: стоило ему оказаться рядом с затылком Сюй Жуя, как оно принималось с остервенением копошиться там, словно пытаясь выудить что-то из-под кожи. Сюй Жуй никак не мог взять в толк, что именно оно ищет — неужели его мозги? Странные у малыша наклонности... А что, если, повзрослев, оно совсем испортится?

Сюй Жуй не догадывался, что в те моменты, когда он погружался в медитацию и пребывал в полудреме, Сяо Дай уже успело подружиться с пучком щупалец духовной энергии, торчащих у него из затылка. Ему безумно нравилось, как они подхватывали его и подбрасывали в воздух — это было так захватывающе! Жаль, оно не умело говорить и не могло рассказать хозяину о своем новом знакомстве. А стоило Сюй Жую проснуться, как эти новые друзья тут же исчезали, что вызывало у Сяо Дай глубокую печаль и заставляло снова и снова карабкаться на затылок хозяина в надежде их отыскать.

Сюй Жуй как-то заснял этот нелепый и милый процесс и показал Идену. Тот даже позавидовал и теперь, закрывая ресторан, то и дело поглядывал на мусорные баки в переулке, надеясь, что ему тоже повезет встретить такого щенка. Но удача ему не улыбалась: кроме злых бродячих котов, которые чуть не исцарапали его, он никого не видел.

В конце концов Иден списал всё на удивительную ауру Сюй Жуя — черту, которой ему самому никогда не достичь. Разве не удивительно, что даже самые агрессивные уличные коты рядом с Сюй Жуюем становились кроткими? С остальными они вели себя дерзко: либо убегали, либо нападали, и только перед Сюй Жуюем вели себя послушно. От этого парня исходило мягкое, свежее спокойствие, которое поистине притягивало всех животных. Да что там, даже его самого тянуло к нему... Неужели он ничем не лучше этих котов и собак? Каждый раз, когда эта мысль приходила в голову, Иден чувствовал легкую досаду.

Сейчас жизнь Сюй Жуя была тихой и полной лишений. Тихой, потому что дни тянулись размеренно, без каких-либо потрясений, и, если не считать тоски по бабушке, он уже почти свыкся с ролью обычного человека в этом мире. Ресторан, маленькая комнатуха, дешевый питательный рацион, болтовня с Иденом, игры с Сяо Дай, сон — и так по кругу. Утро неизменно начиналось с упражнений Игры пяти зверей и Техники поддержания жизни, а затем следовала работа в закусочной. Жизнь текла по замкнутому циклу, словно он попал в новую реинкарнацию, а воспоминания о прежнем мире казались чем-то бесконечно далеким.

Лишения же объяснялись просто: будучи попаданцем, причем обычным человеком, он не обладал никакими суперспособностями. Кроме знаний в медицине, которые было невозможно применить из-за отсутствия условий, он не умел ни варить стекло, ни создавать порох, ни делать духи, чтобы разбогатеть. Оставалось лишь жить в бедности.

Боги, как же он хотел подключиться к Звездной сети, чтобы через эту развитую межзвездную систему узнать о мире за пределами города! Как же он мечтал отправиться в настоящий супермаркет, купить дорогие натуральные продукты и приготовить что-то по-настоящему вкусное! А еще ему хотелось иметь доступ к огромному количеству книг и данных, чтобы изучить здешнюю медицину. Технологии здесь были столь развиты, что наверняка превосходили всё, что он знал раньше.

Но без Касо всё это оставалось лишь фантазией. Приходилось продолжать жить тихо и бедно.

Единственным изменением в этом монотонном, как бег часовой стрелки, существовании стало задание с роботом. Радости оно принесло куда больше, чем Сюй Жуй мог себе представить.

В тот день, спустившись в подвал, Сюй Жуй опешил. Помещение оказалось гораздо больше, чем он думал, а хлама — еще больше. Всё было завалено грудami мусора, преграждавшими путь. Сюй Жуй потратил несколько часов, но так и не смог пробиться к роботу. Казалось, он совсем рядом, но из-за завалов путь к нему был словно дорога к горизонту: видишь цель, а пройти — сил не хватит.

Доложив обо всем Фреду, Сюй Жуй получил новую задачу: во что бы то ни стало выкопать робота и проверить, работает ли он. Если заведется — отлично, продолжит служить в ресторане. Если нет — пусть стоит, модель старая, авось найдется коллекционер. Фред пообещал за это прибавку к зарплате в сорок Касо в день.

Ради сорока Касо стоило постараться. К тому же, Сюй Жуй, как и любой мужчина, питал слабость к технике. В прошлой жизни из-за простого любопытства он разобрал на запчасти немало часов. А робот — это ведь венец сложности! Сюй Жуй, конечно, не был исключением.

Став врачом, он переключился на изучение человеческого тела, но интерес к механизмам никуда не делся. Он не пропустил ни одного фильма о Трансформерах и даже купил лицензионные копии в высоком качестве. А теперь Фред дал ему «игрушку» — радости не было предела!

В свободное от работы время, с помощью Идена, они за два дня вызволили робота из-под завалов.

Иден осмотрел находку: Похоже на модель R-13 тридцатилетней давности. Ядро — списанный военный прототип, позже переделанный под домашнего помощника. Вещь действительно старая, коллекционная.

Сюй Жуй посмотрел на него, пытаясь понять, не насмешка ли это.

Иден добавил: Я наверх, мне это неинтересно. Развлекайся.

Сюй Жуй не возражал. Оставшись один, он с азартом потер руки, глядя на робота, прислонившегося к стене. Интересно, разобрать его на части или... разобрать его на части?

Неизвестно, из чего был сделан корпус, но даже спустя тридцать лет на нем не было ни пятнышка ржавчины — металл отливал серо-голубым блеском. Видимо, еще тридцать лет назад это была бюджетная модель: у робота не было человеческого лица, лишь смутные очертания, а вместо глаз — старые датчики. Выглядело это жутковато, почти как безликий

манекен. Спасали лишь два крупных объектива камер, заменявших глаза.

На шее был универсальный шарнир, позволявший вращать головой на триста шестьдесят градусов. Сюй Жуй однажды увидел, как робот стоял спиной вперед — зрелище было еще более пугающим!

Туловище было человекоподобным, а вот ниже колен вместо ног шли гусеницы, как у миниатюрного танка. Сейчас робот сидел в углу, подключенный проводом к сети, но его конечности безвольно свисали — машина была обесточена.

Сегодня бюджетные роботы стали редкостью: их производство, обслуживание и расход энергии обходятся дороже, чем наем такого работника, как Сюй Жуй. Особенно в Городе Мерцания: за содержание одного робота можно нанять двух Сюй Жуев. Только у Фреда заваялся такой антиквариат, вот он и решил пустить его в дело.

Сюй Жуй не обращал на это внимания. Он не видел дорогих моделей, а эта тридцатилетняя рухлядь вызывала у него жгучий интерес. Руки так и чесались разобрать ее.

В конце концов, он не сдержался и действительно разобрал. И обнаружил, что даже старый робот устроен куда сложнее, чем он предполагал. Это не мотоцикл — уровень технологий здесь был на порядок выше!

И тут возникла та же проблема, что и в детстве с часами: как собрать всё обратно и не попасться Фреду? Только теперь Сюй Жуй осознал, что неприятности будут куда серьезнее, чем просто порка ремнем.

Он начал собирать робота, попутно скармливая Фреду байки о том, что всё еще изучает механизм и, возможно, скоро его починит.

Иден сразу понял, что Сюй Жуй врет. В прошлый раз он видел на полу кучу деталей, а от робота осталась только гусеничная база. Позавчера от робота осталась лишь пустая оболочка без внутренностей...

Еще через день он застал Сюй Жуя за попыткой собрать всё в n-ный раз. И ведь собрал! Но, как и в детстве, остались лишние детали, а куда они делись — он напрочь забыл!

Так, под бесконечную ложь Сюй Жуя и прикрытия Идена, наш любопытный механик разбирал и собирал бедного робота снова и снова. После бесчисленных циклов Сюй Жуй почувствовал себя тем самым мастером из притчи о продавце масла: «Нет секрета, просто рука набита». Наконец он собрал робота полностью — ни одной лишней детали, всё на своих местах. Но машина лишь бессильно обмякла, словно у нее перерезали сухожилия.

Сюй Жуй вздохнул. Невозможно столько раз возиться с чем-то и не привязаться. Даже к

простой пластиковой зажигалке, если долго ею пользуешься, привыкаешь, а тут — сложный робот.

Он внимательно посмотрел на него и понял, что не может просто так оставить это дело. Даже старые игрушки из детства, сломанные и разобранные, он до сих пор хранил в коробочке как память о тех временах. Сюй Жуй был человеком верным своим привязанностям: если что-то однажды поселилось в его сердце, он уже никогда не мог от этого отказаться.

<http://bllate.org/book/21769/2251194>